

— Карр. — Раздалось над головой и под хлопанье крыльев всклокоченный, черный ворон тяжело плюхнулся на плечо. Переступив лапками он поудобнее устроился на все более становящимся привычным месте, встряхнулся и хрипло каркнув принялся клювом приводить в порядок взъерошенное оперение.

— Ты откуда такой растрепанный? — Спросил Макс и взглянул в пристально смотрящие на него бусины глаз, неугомонного птица.

— Карр. — Был ему ответ. В глубине черных бусин промелькнула багровая искорка и... Вспышка.

Большой бревенчатый дом с красной крышей, а рядом одноэтажное здание магазина в котором Макс пока еще, так и не удосужился побывать несмотря на то, что судя по словам Ерофеича именно там и работала Танька-продавщица, одна из рекомендованных им живых таблеток для купирования приступов предшествующей грядущему разводу депрессии.

Вот у этого здания и притормозил основательно поюзанный нелегкой жизнью российской глубинки, вишневого оттенка, заляпанный подсыхающей грязью «Фольксваген-поло».

Дверца детища германского автопрома открылась и на единственную улочку Сосновки лично ступила Марина свет Алексеевна Троянова, собственной персоной.

Твою же мать. Макс вскочил с лавочки чуть не сбросив с плеча захлопавшего крыльями, всполошившегося птица.

Маринка рядом. В Сосновке. Зная ее целеустремленный и напористый характер Макс ни капли не сомневался, что с минуты на минуту эта кандидатка в его экс-супруги будет уже здесь.

— Что же ты раньше не предупредил Пернатый?

— Каар — Смущенно каркнул птиц.

— Ладно-ладно, хорошо хоть так. — Понятно, стало быть у этого живого разведдрона радиус действия ограничен. Надо будет на досуге разобраться в этом вопросе поподробнее. Хотя опция ну оочень интересная.

Но это все потом, а сейчас его ждет крайне неприятный разговор. К сожалению абсолютно неизбежный в сложившейся ситуации. Он бы так и так состоялся, но Максимум почему-то хотелось оттянуть его как можно подальше. Но есть вещи, которые сделать просто необходимо. В принципе времени уже прошло достаточно, гнев и ярость бурлившие в крови еще совсем недавно поулеглись немного и он скорее всего уже не наломает дров, как это могло случиться в самом начале. Стало быть, так тому и быть, она сама выбрала время и место для решающего разговора. Хотя, чего тут решать-то? Он все уже для себя решил. Развод. Других вариантов просто не может быть. Не принимать же всерьез слова домового про вожжи. Картина конечно была еще та... Завлекательная. Чего-то его опять куда-то не туда ведет. Какая на хрен порка. Слезы, сопли утрет, затихарится ненадолго и глазом моргнуть не успеешь, как вновь примется за старое. Только шифроваться будет уже гораздо лучше. Нет уж. Единожды солгав... Развод и точка.

Карыч виновато взглянул на Макса и шумно взмахнув крыльями удалился в сторону магазина.

Макс вздохнув направился к дому. Надо было срочно предупредить своих о внезапном

визите высокой инспекции. Афоньке точно надо менять место базирования с удобной, обжитой лавки на привычное за печкой. Да и Вероничка может не пожелать встречаться с «тетей Мариной».

В том, что пока еще жена любыми правдами и неправдами проникнет в дом Макс не сомневался. Да и то правда, не держать же ее на пороге. Хочешь не хочешь а в дом приглашать придется.

Будь дело в Москве просто от порога вызвал бы такси и отправил восвояси, благо сейчас это проблем не составляет и приезжают машины почти моментально. Здесь же все по-другому. Да и поговорить по любому надо, расставить точки над и.

Макс поднялся по ступеням на крыльцо и уже протянул руку к двери, как вдруг... Вспышка. Так хорошо знакомая, давно уже ставшая привычной единственная улочка Сосновки. Вот только ракурс несколько непривычен, как будто снято видеокамерой с высоты низкого бреющего полета.

По дороге, причем совсем где-то рядом с его домом идут две женщины.

— Вот этот дом. После смерти Ерофеича он сюда переехал. Так, что теперь тут живет. До этого он воон в том доме жил. Оно и понятно, у Ерофеича-то и попросторнее и банька на берегу Смородинки.

Вы же ночевать наверняка останетесь? Ночью лучше из дома не выходите у нас знаете, места глухие. Волки бывает из леса забегают. Река опять же рядом. Не ровен час поскользнетесь в темноте, а омуты у нас глубокие и на дне ключи бьют. Так что лучше в доме. Хотя и там... Поосторожнее будьте.

Люська подошла к калитке, а следом за ней приблизилась и Марина.

— А в доме, что не так?

— Да все так, но... Племянница Ерофеича, Вероника... Если честно то я побаиваюсь ее... Взгляд у нее уж больно недобрый. Как зыркнет, прям душа в пятки уходит. Как будто зверь лесной на тебя глянул.

Раньше-то пока дед был жив, она наездами из райцентра бывала, а как преставился Ерофеич, так она почитай безвылазно в доме с Вашим мужем и живет. Оно и понятно, молодая совсем еще, ищет к кому приткнутся, деваться то ей некуда. В приют ясное дело не хочется. А Ваш-то мужчина видный, не пьянь подзаборная, как у Таньки. Та уж извелась со своим пьянчугой совсем. От него из-за этой пьянки, как от мужика никакого толку не стало. Ни в доме, ни в постели. Что Танька только не делала. Все впустую.

Ваш-то вроде и не пьет сильно. Да и с этим делом небось все в порядке.

— В порядке. Пока. Не скучал значит без меня муженек. Ну, ладно-ладно... Спасибо, что просветили.

Вспышка.

Макс тряхнул головой прогоняя наваждение.

А опция-то все интереснее и интереснее. С этой функцией непременно надо разобраться, причем основательно. Но потом. Сейчас есть дела поважнее.

— Привет Троянов. Увы, но сбежать от меня у тебя так не вышло. Все-таки я тебя нашла Макс. Доброе утро, родной.

— Для кого-то доброе, а для кого-то и не очень, а ведь как день хорошо начинался-то...

Ладно. Ну и зачем приехала? Родная.

— Поговорить. О нас.

— Нас? После всего этого... Мне кажется нас, уже нет. И по всей видимости довольно давно.

— Макс, мы здесь будем разговаривать, или ты все-таки меня в дом пригласишь? — Марина бросила красноречивый взгляд на обратившуюся в слух, замершую у калитки Люську. — Если конечно я ВАМ там не сильно помешаю.

— Хм. Не мешаешь. Ну, заходи.

— У нас гости. — Во весь голос провозгласил Макс входя в комнату и сразу поняв, что его предупреждение оказалось излишним. Домочадцы и так прекрасно знали о вновь прибывшей.

На покрытом белой с кружевами скатертью столе исходил паром серебряный самовар в окружении всевозможных вазочек и плошек с медом и несколькими видами варенья. В небольшой плетенке высились аккуратной горкой румяные баранки. А в центре стола стояло блюдечко с шоколадными конфетами.

Ничего этого раньше Макс в доме и в глаза не видал. А тут на тебе. Ну Афоня... Да, похоже запасливый ему домовик достался. Но прижимистый. Его он таким разнообразием до этого не баловал. Ну держись крохобор.

— А неплохо ты тут устроился. Чай из самовара. Баранки. Мед. Балует тебя Вероника. Да-да. Я все знаю. А кстати, где она?

— Понятия не имею. Шастает где-то. Может в лес убежала. Я ей не указ. Ладно, Марин говори зачем приехала. А то время идет, как в Москву-то поедешь?

— А ты мне что даже переночевать не предложишь? Не волнуйся уеду. Не буду мешать... ВАМ.

Я не за этим приехала.

Марина вздохнула, костяшки на крепко сцепленных и сложенных перед ней на столе руках побелели.

— Макс, только обещай, что выслушаешь. Хорошо? А потом уже будешь принимать решение.

— Выслушаю. Обещаю.

Марина снова глубоко вздохнула, как перед прыжком в ледяную воду и сказала.

— Ты знаешь я очень давно готовилась к этому разговору. Еще до того... Ну, ты понял. Я много раз про себя проговаривала каждое слово, каждую фразу... По многу раз.

А, сейчас представляешь, все из головы вылетело. Пусто стало... И не только в голове. Без тебя пусто, Макс. И только сейчас потеряв тебя я по-настоящему поняла насколько ты мне дорог. Я решила... Я не буду врать, не буду выкручиваться. Не буду пытаться переложить на тебя свою вину. Даже не буду пытаться объяснить почему так получилось. Я сама не знаю ответа на этот вопрос. Но зато я знаю... Я поняла, что люблю только тебя. И никто другой мне не нужен.

Да, я поступила с тобой подло. Я причинила тебе боль. Сильную боль. Я это понимаю. То, что случилось моя вина. Ни твоя, ни Олега. Только моя. А Олег. Он просто такой, какой он есть. Его не изменишь. А вот я не должна была так поступать. Но то, что случилось, то случилось. Изменить это уже невозможно. Я только могу обещать, что этого никогда больше не повторится. Я порвала с Олегом в тот же день и с тех пор ни разу между нами ничего не было. И не будет. В этом я тебе клянусь.

Я прошу... Макс, прости меня. Я виновата, но прости... Я люблю тебя. Когда ты ушел я о многом передумала. Я поняла, что просто не могу без тебя. Прости если сможешь. А если не сможешь... Все равно прости.

— Как у тебя все просто получается Марин. Трахалась с моим бывшим другом хер знает сколько времени, а теперь прости родной, ошибочка вышла. Виноватая я но ты прости и мы опять будем жить долго и счастливо... До следующего раза. Так, что-ли?

Я же никогда того, что в спальне увидел не забуду. У меня эта картина всегда перед глазами стоять будет. А когда тебя дома не будет я же все время думать буду кто и в какой позе тебя ебет. Я тебе верить не смогу. Ты же мне постоянно врала. Меня значит за порог, а сама любовничка ждешь. Простыни-то хоть меняла?

— Не всегда. Редко. Я лосьен тебе такой же, как у него покупала. Что бы ты чужой запах не почувствовал. Макс я отвечу на любые твои вопросы. На любые. Честно. Просто, прежде чем задать подумай, а действительно ли ты хочешь знать ответы? Я больше врать не буду. Клянусь.

— Слишком много клятв Марин. Слишком много. Знаешь, я в последнее время к клятвам стал относиться гораздо серьезнее, чем раньше. Есть основания знаешь ли, так что ты все же думай стоит ли клятвами просто так разбрасываться. Слово все-таки порой материально.

— Да, Макс. А ведь ты за это время действительно изменился. И таким ты мне нравишься даже больше прежнего. Задавай свои вопросы. Я готова.

— Нет Марин, не буду. Хотя... Ты его любила?

— Нет. Ни капельки. Макс я тебе правду сказала. Любила и люблю я только тебя. Да, мне с ним было хорошо. Но с тобой было лучше. Не поверишь, но с ним я тебя представляла. Просто дурное бабское любопытство. И капелька надежды, а вдруг...

— И если вдруг получилось-бы я бы ни о чем так и не узнал-бы. Верно? Какие же вы все-таки бабы... Ладно, Марин. Это все, что ты хотела мне сказать? Тогда сегодня переночуешь, а завтра с утра в Москву.

— Макс, давай вместе вернемся. Давай попробуем все сначала. Как раньше... А давай на море поедем. Как тогда. Макс мне то, что там, на пляже было даже снится. Как же тогда хорошо было... Макс, давай поедем.

— Нет, Марин. Как раньше не получится. Ты уже другая. И я изменился. Боюсь, что теперь у каждого из нас своя дорога.

— Ну, да. Как же я могла забыть. Вероника. Зачем нужна бывшая в употреблении жена, когда рядом молодая, красивая, здоровая...

— Ты не так все поняла... А даже если и так. Бывшая в употреблении говоришь... Это точно. Не забывай, я своими глазами видел, как и кто тебя употреблял. И как тебе хорошо в это время было. И видел и слышал. И до гробовой доски не забуду. Нет, Марин. Разные у нас с тобой теперь дорожки. Твое будущее в Москве, а я тут в Сосновке останусь. Теперь здесь мой дом.

— И Вероника. Угадала?

— Марин, ты мед-то попробуй. Он правда горчит немного, но вкусный. И полезный. Настоящий лесной.

За печкой негромко звякнуло.

— Мыш. Крупный.

— Ой, а я мышей боюсь.

— Этого можешь не бояться.

Дверь скрипнула и в проеме возникла Вероничка.

— Я Вам свежее постельное белье на кровать положила. Вы ведь останетесь ночевать?

— Спасибо Вероника. Останусь. Наверное. Если муж на ночь глядя в лес из дома не выгонит?

— До ночи еще далеко. Но не выгоню. Я же сказал оставайся. Спокойно утром поедешь.

Легко развернувшись Вероника вышла наружу.

— Макс. А сколько ей лет? Она же еще в школу наверное ходит?

— Понятия не имею. Никогда не спрашивал. Тут знаешь, закрутилось все как-то. Но, узнаю. А, ведь и верно, как-то за всей этой суетой он даже не удосужился поинтересоваться, как у Веронички со школой. Да и насчет документов...

Если с документами проблемы, то надо это срочно уладить. При наличии денег и минимальных связей вопрос этот вполне решаем. Связи у него есть и не плохие, да и с деньгами особых проблем в ближайшее время не предвидится.

И кстати по поводу денег. У него же доля в фирме. Ну а поскольку работать с этими предателями дальше он не собирается, то продать свою долю компаньонам кажется вполне логичным решением. Пусть даже и за треть цены. Нехай подавятся иудушки. А им этих денег довольно надолго может хватить.

Московская квартира пусть остается Маринке, чтобы ей было, где строить свою новую, счастливую жизнь. Правда, сначала этот самый мандрагор найти надо. Надо, надо к лесному хозяину. Да и с водяником потолковать было-бы неплохо. Надо контакты налаживать, ведь его дом теперь здесь. В Сосновке.

А мед-то и правда горчит. Но вкусный. В Москве такой вряд-ли купишь. Натуральный продукт. Никакой химии.

Марина серебряной с причудливым вензелем выгравированным на длинной ручке ложечкой подцепила немножко меда из глиняной мисочки и с наслаждением отправила его в рот.

Когда она в единственном в этой глухомани магазине спросила у скучающей за прилавком продавщицы с наглыми и блудливыми глазищами, где она может найти недавно приехавшего в их деревню Максима Троянова, та аж расплылась вся в улыбке. Куда-куда а в магазин к этой... муженек непременно захаживает. И кольцо на пальце этой сисястой лярвы Марину не обманет. Уж ей ли не знать на что способны замужние... И она такая-же. Как и многие. Блядь.

Но продавщица ответить не успела, в разговор совершенно бесцеремонно влезла нахальная тетка с лицом стареющей местной шалашовки.

Вот она-то и просветила Марину обо всех подробностях жизни мужа в этой Сосновке. И даже вызвалась проводить до места его нынешнего обитания.

А, когда Марина узнала от этой сплетницы о наличии у ее мужа молоденькой любовницы с которой он живет практически, как с новой женой у Марины внутри буквально все оборвалось. Ее прежние страхи получили свое материальное воплощение. Причем в самом страшном варианте.

Уж лучше бы на месте малолетки была эта Люська. Ее Марина простила-бы запросто. Да и с Максом разговор был-бы намного легче. Когда у обоих рыльце в пушку договорится всегда проще. Взаимозачет. А стареющая блядь жене в любом случае не соперница. А вот молодая да ранняя любовница даже очень.

Поэтому встречи с этой самой Вероникой она ждала с какой-то отрешенной обреченностью. и ведро с плавающими на дне окурками стоящее рядом удобно устроилась на ней и закурила тонкую сигарету выпустив вверх клуб табачного дыма.

— Мир дому сему, хозяйюшка. Как бы мне с хозяином твоим повидаться? Разговор у меня к

нему есть. Все ждал, что он сам ко мне заглянет, а его глядишь ты все нет и нет. Вот я и решил сам в гости наведаться. А заодно и подарочек, как по Кону и положено принес.

Откуда появился невысокий, коренастый старичок с реденькой, седой бороденкой в длинной, темно-коричневой куртке и защитного цвета кепке-латышке с берестяным туеском в руке Марина не поняла. Вроде не было никого рядом и вдруг глядь и под сосной, что прямо у дома растет он стоит. Смотрит на нее и хитро так щурится.

Дверь скрипнула и на крыльцо выскочила чем-то встревоженная Вероника. Завидев гостя она явно успокоилась и сбежав легкими шагами по лестнице подошла к нему.

— Здрав будь, дядька Игнат. Сейчас Хозяина кликну. — Вероника поклонилась гостю поясню и подхватив стоящий на земле туесок опрометью метнулась в дом.

Старик снова взглянул на Марину и у нее почему-то возникло чувство, что ее только-что просветили насквозь, как рентгеном извлекая на свет из самых темных закоулков души все тайное и тщательно скрываемое даже от самой себя. От этого взгляда ее пробрало до костей.

— Послушай доброго совета, бабонька. Дядька Игнат дурного не посоветует.

Прежде, чем что-то делать сто раз подумай, а только потом делай. Ты и так уже с три короба делов наворотила. Даже сама не представляешь сколько. У мужика твоего и так дел невпроворот, ему только с твоей бабьей дурью и возжаться. А ведь придется. Никуда он от тебя не денется. Одно только тебя и прощает, что дурняком все творишь, не со зла.

Марина не знала, что ответить непонятному деду, да этого и не потребовалось по ступенькам спустился Макс, а Вероничка прижимаясь к нему всем телом и крепко вцепившись в рукав что-то шептала на ухо поднявшись на мысочки. И это прямо у нее на глазах. Нахалка. А Макс-то хорош. На жену ноль внимания, как будто она пустое место, а с этим бесцеремонным дедом вежливо раскланивается. Наверняка какой-то родственничек его любовницы.

— День добрый. Спасибо за мед, дядя Игнат. Примите и от меня угощение. Не домашний каравай, из магазина, но уж не обессудьте. Чем богаты.

Вы уж простите, дядя Игнат, сам к Вам собирался, но не успел... Вы меня опередили.

В дом прошу. Заходите, милости просим.

— Давненько меня в дом не приглашали. Давненько. Благодарствую Знахарь. Благодарствую. Дядька Игнат снова взглянув на Марину продолжил.

— С какой нуждой ко мне собирался я уже понял. С хозяйкой твоей перемолвился словом. Есть у меня такой корень... но... Давай-ка пойдем в лес потолкуем, заодно и травки нужные пособираешь, я тебе вашу делянку покажу.

— Сейчас, дядька Игнат, инструмент только прихвачу.

Макс быстрым шагом взбежал по ступеням и открыл дверь дома. На пороге его уже ждал Афоня протягивая Максу холщевую сумку и сверток с деревянным ножом.

Макс перебросил ее через плечо и положил внутрь завернутый в тряпицу нож.

Марина стояла и смотрела, как муж с этим непонятным и довольно-таки неприятным старичком и Вероникой направились в лес.

Вот так ее просто бросил и ушел. Хотя собственно, а чего она хотела? Что выслушав Макс обнимет ее, скажет «Я все прощаю» и прослезится... Ну, да в глубине души надеялась, что примерно так и будет. Хотя конечно разум подсказывал, что прощения заслужить будет далеко не просто. Но первый шаг на этом весьма непростом пути она все-таки сделала. Она признала свою вину и попросила прощения. Теперь все будет зависеть от него... И от нее. С Олегом больше никаких контактов, Марина даже его номер занесла в черный список.

Отправила ему СМСку «Прощай, больше никогда мне не звони» и в игнор.

Хорошо бы еще выбросить все его подарки и памятные мелочи вот только ей и выбросить то по сути нечего. Не дарил Олег ничего. Только цветы иногда. Ну, еще конфеты и шампанское. Всегда стандартный набор.

Внутри у Марины все кипело, ревность буквально бурлила в жилах. Как она не пыталась себя успокоить, получалось слабо.

Нет, оставаться здесь она просто не может. Лечь спать в доме где ЕЕ муж развлекается с молоденькой любовницей?

Марине вдруг представилась картина, как она пробирается ночью в комнату мужа и застаёт в его постели Веронику. Присоединится? Ну, уж нет.

Одно дело фантазировать, как она усердно насасывает любимый орган любимого мужа в то время, как желанный член любовника хозяйничает в ее «девочке» и совсем другое представлять. как она своей собственной рукой направляет этот самый любимый орган внутрь истекающей соком в предвкушении неминуемого вторжения узенькой, не растрханной до состояния лоханки не пойми кем дырочки. Слышать его хриплое дыхание и ее стоны. Видеть покрытый бисеринками пота лоб мужа и то, как закатываются глаза его любовницы, как выгибается дугой в сладкой судороге оргазма ее худенькое тело. Понимать, что потоки его семени заливают ЧУЖУЮ матку и возможно в эту самую минуту внутри нее зарождается новая жизнь несущая ИМ радость. Ту радость обрести и дарить которую сама Марина не состоянии.

Нет. Это выше ее сил. Да, она виновата. Да, она заслужила наказание. Но не такое. Такого не заслуживает никто.

— Джасур? Здравствуйте. Вы меня сегодня в Сосновку привозили. Вспомнили?... Да, Марина. Джасур, Вы не могли бы меня забрать... Да там же где высадили... До электрички. Спасибо... Договорились, через сорок минут.

— Наташ. Это я. Наташ. Макс молодую любовницу завел. Представляешь. Наташ, я как в Москву приеду к тебе заскочу, ладно?

Она еще вернется, только немного попозже. Успокоится и вернется. И у Макса будет время подумать над ее словами... А Вероника? Ее увлечение взрослым мужчиной пройдет сразу, как только на горизонте появится мальчик ее возраста. Марина прекрасно помнила себя в ее годы.

— Есть мандрагор. Отличный, полностью вызревший корень. На том дубе лет сто назад дуреха одна от несчастной любви удавилась. Да она еще вдобавок и непраздной была. Мощный корень. Аглая на него давно глаз положила. Я ей не обещал его... Но сам понимаешь, ссорится с ковенем ведьм мне не с руки. Ведьмы они дюже злопамятные. Так бы ей отдал но и тебе Ведун помочь охота... Договорился бы ты с Аглаей миром. Тебе ведь не много надо... Да и ей для молодильного зелья тоже много не требуется. Ты ведь вот-вот в Силу войдешь. А любое зелье к которому Знахарь свою Силу приложил во много раз мощнее обычного ведьмой или простым ведуном сваренного.

— Дядка Игнат, а почему ты меня то Знахарем, а то Ведуном величаешь? Водяник вон всегда Ведуном звал.

— Так ты Ведун и есть. Знахарем ты только когда полностью в силу войдешь станешь. А пока простой Ведун. Знахари, Целители, Ведьмаки... они все Ведуны. Просто Дар у каждого свой. А Сила одна. Пришли. Что там тебе надо было? Одолень-трава? Вот она. Бери.

Макс посмотрел на растущие вдоль берега лесной речушки текущей на дне небольшого овражка бело-желтые цветы и достал деревянный нож.

Трудился он в поте лица часа два. Солнце уже начало клониться к закату когда Макс наконец с трудом распрямил натруженную с непривычки к физическому труду спину офисного работника и кряхтя вытер со лба тыльной стороной ладони обильный трудовой пот.

— Все дядька Игнат, на сегодня сенокос закончен. Нам еще домой топать.

— А мы назад так же, как и сюда коротким путем пойдём.

— Как это коротким путем?

— Ну... В лесу разные тропы бывают. Мы сейчас где по-твоему?

— Ну, шли мы сюда чуть больше получаса... Недалеко от Скирдово?

— Скирдово. Эх ты хватил. Вон там, на том берегу овражка Бахметьево. А за тем перелеском развалины старой, барской усадьбы. Только туда ты не суйся. Особенно по ночам. Плохое место. Но именно поэтому и травы тут особую силу имеют, что места непростые.

А назад мы скоро вернемся. В Силу войдешь и ты сможешь Лесными тропами ходить, а ежели с Водяником дружбу сведешь то тебе и водные дороги откроются. Ну что набегалась?

Последний вопрос адресовался явно Веронике на ходу застегивающей куртку с довольным видом вылезшей из густого орешника.

— Ага. Как все-таки здорово в лесу. А воздух какой? А Запахи? Только вспомню, как у нас в детдоме в туалете хлоркой воняло, аж внутри все переворачивает.